

УДК 81.13

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/72>

ЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» и «ЗЛО» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

©*Матикеева А. К., Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, matikeeva65@mail.com*

GOOD AND EVIL ETHICAL CONCEPTS IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF KYRGYZ PEOPLE

©*Matikeeva A., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, matikeeva65@mail.com*

Аннотация. Анализируются актуальные вопросы когнитивной лингвистики, интенсивно развивающегося лингвистического направления с 80-х годов XX века. Проведен научно-теоретический анализ когнитивизма, объектом изучения которого становятся человеческий разум, мышление и ментальные процессы. Формирование концепта как базового понятия когнитивной лингвистики связано с познавательной деятельностью, мировосприятием человека. Концепт как результат национальной лингвокультуры отражает национальные, духовные ценности и особенности культуры в языковой картине мира любого этноса. Подчеркнуто, что язык является проявлением когнитивных процессов, «деятельность разума» исследуется на материале языка, т.е. языковых средств. Работа посвящена анализу этических концептов «добро» и «зло» в языковом сознании кыргызского народа. Отмечено, что ключевыми лексемами являются добро и зло. Исследование проводится на материале анализа лексических значений языковых единиц с морфемами: жакшы, жаман, кыргызских паремий, отрывков из эпоса «Манас», состоящих из оппозиций «добро» и «зло». В статье вкратце охарактеризована сущность философии добра и зла кыргызов, в которой отражаются гуманистические идеи, морально-этические, национальные ценности, этнические особенности менталитета кыргызского народа. В них добро выступает как любовь, благо, успех, вера, надежда, честь и достоинство, чувство долга, а зло проявляется в разрушении, алчном расточительстве, лукавстве, гневе и т.д. В исследовании отмечено, что понятийная часть структуры концептов «добро» и «зло» многогранна и сложна, так как в них используются образные выражения, включающие в себя сугубо личное восприятие человека, языковую ментальность и средства художественной выразительности. Определено, что морально-этические понятия «добро» и «зло» являются малоизученной темой в кыргызском языкознании. Занимают особое место в языковом сознании кыргызского народа и требуют дальнейшего углубленного изучения.

Abstract. This article analyses actual problems of cognitive linguistics, intensively developing linguistic direction since the 80s of the XX century. The study concisely conducted a scientific and theoretical analysis of cognitivism, the object of the study of which becomes the human mind, thinking and mental processes. The formation of a concept as a basic concept of cognitive linguistics is connected with cognitive activity, world perception of a person. The concept as a result of national linguo culture reflects national, spiritual and cultural values in the linguistic picture of the world of any ethnic group. It is noted that language is a manifestation of cognitive processes, “activity of the mind” is studied on the material of language i.e. language means. The article is devoted to the analysis of ethical concepts “good” and “evil” in the language consciousness of

the Kyrgyz people. It is noted that the key tokens are good and evil. The study is conducted on the material of analysis of lexical meanings of linguistic units with morphemes: zhakshy, zhaman, Kyrgyz proverb, a passage from the Epic of Manas, consisting of opposition “good” and “evil”. The article briefly describes the essence of the philosophy of good and evil of the Kyrgyz people, which reflects humanistic ideas, moral and ethical, national values, ethnic peculiarities of mentality of the Kyrgyz people. In them, good stands for love, good, success, faith, hope, honor and dignity, a sense of duty, and evil is manifested in destruction, greedy profligacy, slyness, anger, etc. The study notes that the conceptual part of the structure of concepts “good” and “evil” is “multiple and complex, as they use figurative expressions, which include purely personal perception, linguistic mentality and means of artistic expression. It has been determined that the moral and ethical concepts of “good” and “evil” are a neglected topic in Kyrgyz linguistics. They have a special place in the linguistic consciousness of the Kyrgyz people and require further in-depth study.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепты «добро» и «зло», кыргызский народ, языковая картина мира, паремии, эпос «Манас», лингвокультурологический подход.

Keywords: cognitive linguistics, Good and Evil concepts, Kyrgyz people, linguistic picture of the world, proverb, Epic of Manas, linguocultural approach.

Одними из самых важнейших исследований XXI века являются определение сложных отношений языка и мыслительных процессов, установление связи между человеческим познанием и соответствующей нейрофизиологической активностью. Эти успехи ассоциированы с формированием когнитивизма в течение второй половины XX века, «нового направления в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны» [1].

Целесообразно отметить, что когнитивизм направлен к объединению нескольких научных направлений как философия, когнитивная психология, антропология, когнитивная лингвистика и др. Когнитивная лингвистика изучает мировосприятие человека, мыслительные процессы, проблемы видов знания и способы их языкового представления. Язык является проявлением когнитивных процессов, «деятельность разума» исследуется на материале языка, т.е. языковых средств (слов, словосочетаний, тестов, фразеологических единиц и др.). В связи с тем, что в нашу задачу входит анализ этических концептов «добро» и «зло» в этноментальной языковой картине мира, вкратце рассмотрим сущность концепта. В современных исследованиях существуют разные толкования концепта, но нет единого определения. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт как «глобальная мыслительная единица, представляет собой квант структурированного знания» [2].

Если вышеназванные ученые развивают когнитивный подход к феномену концепта, то В. Н. Телия полагает, что «концепт как конструкт не воссоздается, а “реконструируется” через свое языковое выражение и внеязыковое знание» [3]. Это обусловлено тем, что способы репрезентации концептов рассматриваются в различных аспектах «поскольку в каждой классификации используются свои приемы и методы и отражаются взгляды исследователей на роль языка и когнитивных процессов» [4].

Каждое направление имеет свои особенности, классификация обоснована теорией, концепт как единица сознания отражается посредством ментальных процессов через язык, выполняющий когнитивную функцию. Следует отметить, что из всех приведенных направлений, лингвокультурологический и семантико-когнитивные подходы считаются основополагающими, так как концепты исследуются как понятие сформировавшееся в

языковом сознании того или иного этноса. Концепт как результат национальной лингвокультуры отражает национальные, духовные ценности и особенности культуры в языковой картине мира. Таким образом, прежде чем рассмотреть язык как материальную опору мышления, обратимся к сущности философии категорий добра и зла кыргызского народа.

Кыргызы как один из древних народов Азии, проживающие в настоящее время на территории Средней Азии в предгорьях современного Тенир-Тоо (Тянь-Шань) известны своими уникальными мировоззрениями. Кочевой образ жизнедеятельности кыргызов сформировал своеобразные культурные ценности, морально-устойчивые нравы и обычаи, которые нашли свое отражение в кыргызской народной философии.

До наших дней сохранились обычаи и традиции, отражающие всю философию добра, например, «традиция» бата берүү (благословление) сопровождает жентек той (*угощение, устраиваемое по случаю рождения ребёнка*), тушоо кесүү (*перерезание ниточки, которой предварительно связывают ноги начинающего ходить ребенка*), сүннөт той (*пир по случаю обрезания*), кыз узатуу той (*проводы невесты*), үйлөнүү той (*свадебная церемония*), энчи берүү (*распределение доли детям из наследства*), колдоо (*оказание поддержки*), маркумду акыркы сапарга узатуу (*проводы усопшего*) и др.

Источником зла для кыргызов всегда были и остаются бессердечность, жадность, гордыня, месть, насилие, грех и др.

Концепты «добро» и «зло» нашли отражение в пословицах и поговорках, назидательных стихах великих кыргызских мыслителей, акынов-импровизаторов как Калыгул Бай уулу (1785-1855) — провидец, Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1878), Женижок (1860-1918), Тоголок Молдо (1860-1943), Токтогул (1864-1933), Молдо Кылыч Шамырканов (1866-1917), Барпы Алыкулов (1884-1949) и др., где отражаются гуманистические идеи, моральные, национальные ценности, этнические особенности кыргызского народа. В них добро выступает как любовь, талант, вера, надежда, честь и достоинство, чувство долга, а зло проявляется в разрушении, алчном расточительстве и т.д.

Их произведениям присущи философские рассуждения. Культура кыргызов вербализуется в языке, отражая особенности мировосприятия. Например, Жакшылыкка жакшылыкча жооп берсең –жигитсиң, жамандыкка жакшылыкча жооп берсең –акылмансың (*Добром добро платишь - молодец, на зло добром ответишь –ты мудрец*); Ким бир жолу жамандык кылса, сыртта жылуу болсо да титирейт (*Кто свершит однажды зло, Дрожит, хоть на дворе тепло*); Кайгыңды да, каарыңды да унут, Душманың дагы конок болсо, сенин досуң (*Забудь и боль свою, и злость-Враг тоже друг, когда он гость*) [5].

В этих пословицах понятийная часть структуры концептов “добро” и “зло” многогранна и сложна, так как в них используются образные признаки, включающие в себя сугубо личное восприятие, языковую ментальность и образную лексику.

С целью выяснения основного значения концептов “добро” и “зло” обратимся к Кыргызско-русскому словарю под редакцией крупного ученого-лексикографа К. К. Юдахина. В нем представлены лексемы с морфемой жакшы-, выступающих в качестве разных частей речи: жакшы 1. хорошо; хороший; эң жакшы очень хорошо, отлично; 2. жакшылар знатный; жакшысыңбы? хорошо ли ты себя чувствуешь? жакшы туруңуз! жакшы тургула! счастливо оставаться; жакшы көр любить; жакшы көрүн понравиться, полюбить; жакшыла хвалить, одобрять; жакшылап как следует, хорошенко, хорошо; жакшылап түшүн хорошенко вникнуть, понять; жакшылоо улучшение, одобрение, похвала; жакшылык 1. добро, благодеяние; жакшылык кыл сделать доброе дело; жакшылыктуу содержащий в себе добро;

жакшына жакшынакай хорошенький, милovidный; жакшыр, жакшырт становится хорошим; жакшыртуу улучшение; жакшырылт жакшырыл улучшать.

Следует отметить, что они могут использоваться в разных жизненных ситуациях в виде вариативных языковых конструкций [6].

Лексемы с мофемой жаман часто применяются в разных речевых ситуациях в роли неодинаковых частей речи.

Жаман 1. плохой, дурной, скверный, порочный; 2. жаман простолудин, бедняк; 3. жаман чоң очень большой; мүнөздөө. жаман жакшы очень хороший; 4. перенс. жаман ребенок, дитя; жаманат плохой, скверный, дурной, порочный; жаманда хулить, порочить; жамандоо хуление, опорочивание, поношение; жамандык зло; жамандык кыл причинять зло; жамандыктуу дурной, плохой, злоvредный; жаманчылык что-либо неприятное, беда; жаманчылык көр испытывать беды и неприятности [7].

На основании анализа словаря, можно сделать вывод о том, что в кыргызском языке каждая лексема кокретизируется определенными смыслами.

Своеобразной можно считать тему борьбы добра и зла в разных вариантах эпоса “Манас”, трилогии “Манас”, Семетей”, “Сейтек”, а также в лиро-эпических поэмах как “Эр-Тоштюк”, Олжобай и Кишимжан”, “Кедейкан”, “Кожожаш”.

Тема защиты родной земли занимает основное место в эпосе “Манас”. В связи с этим, можно сказать о множестве вербализации языковых средств и об обширном понятии номинативного поля концептов “добро” и “зло”. Например, Туулмак бар, өлмөк бар, Жакшылык менен жамандык Туш-тушунда көрмөк бар. Аманат берген куу жанды, Ажал жетсе өлмөк бар. Айтып оозун жыйганча Көсөл Манас, эр Көкчө,... Жергелешип жетөөбүү Жетип келди жыйынга; Есть рождение, есть и смерть, Есть добро и зло- [Все] в свое время испытать суждено. Если бедную душу – божий залог - Настигнет смерть, придется умереть”, сказал [Айдаркан]; Не успел он и рта закрыть, Как богатырь Манас, храбрец Көкче,... Семеро друг за другом Прибыли на сход [7];

Колдун баары күнгүрлөп, Алты жүз миң аскери Каптап кирди дүңгүрлөп, Баатыр Кошой бабасы: “Жамандык мындан болсо да, Жайлабаңар балдарым! Все войско гудит. Шестисоттысячные войска Шумят, все заполнив. Богатырь Кошой закричал: “Ребята, не убивайте их “!,-Громко он прокричал, Громко заорал твой аба, [Кричал] белобородый старик Кошой:” Хоть они причинили нам зло, не убивайте их, дети мои!

Душмандык кылып жүрсө да Тушунда көрүп каларбыз, жуда кырып салган соң Кайдан оңуп аларбыз! Малың ал да, башың кой, Баарысында жазык жок, Бадырек Жолой көзүң ой!”, Бул сөздү айтып эр Кошой Арачалап калыптыр, Арстан Манас баатыры. Хоть и проявляют враждебность к нам, Не настало бы время за них держать ответ, Если их всех перебьем, Разве нам сдобровать? Возьмите их скот и оставьте самих, Не на всех лежит вина, Негодяю Джолою выколите глаза!” Сказал эти слова храбрец Кошой, стал их унимать. лев Манас-богатырь; Жалгыз ууру баитанып Жалгыз келип калыптыр, Алигидей Жолойдун Айтканына каныптыр, Ай балта менен бир салып Ал жерде башың жарыптыр, Нак өлтүрөөр кезекте Абакеси эр Кошой: “Соогат баатыр, соогат”-деп, Жаның сурап алыптыр., Слово одинокий вор, Подобрался [к Джолою]; один, Тем, что Джолой Похвалялся тогда, по горло он был сыт, Ударил секирой только раз-Тут же голову ему пробил, Когда уже собирался его убить, Твой абаке, храбрец Кошой, Сказал:”Пощади, богатырь, пощади”, Вот так спас ему жизнь [8].

В отрывках эпоса “Манас” главными добродетелями являются богатыри Манас, Кошой, Кокче. Их образы олицетворяют героизм, храбрость, непокорность, гуманизм. Злой, порочный Жолой считается предвестником несчастья.

Так, в ядро номинативного поля концептов “добро” и “зло” входят:

Добро- *рождение, божий залог, богатырь Манас, храбрец Кёкче, белобородый старик Кошой*, в периферию- *закричал, не убивать, пощада, спас* и др.

Зло-*смерть, причинение зла, негодяй Джолой, испытание, бедная душа, враждебность*, в периферию- *негодяй, проявлять, похваляться, убить* и др.

Таким образом, на основании анализа семантических значений и номинативного поля лексем “добро” и “зло” можно сделать следующие выводы: ядро концептов в кыргызском языке составляют люди с высокими или отрицательными нравственными качествами (*үлгүлүү адам- примерный человек; начар адам-плохой, нехороший человек*), хорошим или плохим характером (*жакшы мүнөз-; кырс, терс мүнөз- грубый, дерзкий характер*); определяются по признаку родословия (*жакшы жердин баласы- сын хорошего отца, знатного происхождения; жаман жетек - простолудин, бедняк*); по поведению (*жакшы иш- благородный поступок; акмактык кадам, кыянаттык, каардуу, кекчил – подлый поступок*); по эмоциональному состоянию (*камаарабаган, жайбаракат адам –спокойный, беззаботный; албуут, ажаан, калжаң адам-вспыльчивый, злющий, придурковатый человек*) и др.

На наш взгляд, сравнивая результаты оппозиционных понятий, важно заметить, что добро и зло ярко, богаче представляются в художественных текстах, пословицах и поговорках, во фразеологии, в речи сельских жителей, нежели в языковой среде городского населения.

Такая ситуация связана с языковой ментальностью, представляющей всё разнообразие духовной-интеллектуальной и эмоциональной — жизни человека в языковых формах и категориях [9].

Список литературы:

1. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
4. Камбаралиева У. Д. Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира (на материале русского и кыргызского языков). Бишкек, 2018. 393 с.
5. Нускаев К. 2200 макал-лакаптар. ”Бийиктик”, 2003. 84 с.
6. Юдахин К. К. Кыргызча-орусча сөздүк. М., 1965.
7. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 2. М., 1988. 688 с.
8. Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 3. М., 1990. 512 с.
9. Пименова В. М. Языковая картина мира. М.: Флинта, 2012. 111 с.

References:

1. Maslova, V. A. (2011). Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. Moscow. (in Russian).
2. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). Kognitivnaya lingvistika. Moscow. (in Russian).
3. Teliya, V. N. (1996). Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokulturologicheskii aspekty. Moscow. (in Russian).
4. Kambaralieva, U. D. (2018). Temporal'naya kategorizatsiya v kontseptul'noi kartine mira (na materiale russkogo i kyrgyzskogo yazykov). Bishkek. (in Russian).
5. Nuskaev, K. (2003). 2200 makal-lakaptar. Biiiktik. (in Russian).
6. Yudakhin, K. K. (1965). Kyrgyzcha-oruscha sözdyk. Moscow. (in Russian).
7. Manas (1988). Kirgizskii georicheskii epos. Kn. 2. Moscow. (in Russian).

8. Manas (1990). Kirgizskii georicheskii epos. Kn. 3. Moscow. (in Russian).
9. Pimenova, V. M. (2012). Yazykovaya kartina mira. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 05.06.2024 г.*

*Принята к публикации
11.06.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Матикеева А. К. Этические концепты «добро» и «зло» в языковой картине мира кыргызского народа // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 579-584. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/72>

Cite as (APA):

Matikeeva, A. (2024). Good and Evil Ethical Concepts in the Linguistic Picture of the World of Kyrgyz People. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 579-584. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/72>